

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
Белорусский государственный университет

**МЕДИКО-СОЦИАЛЬНАЯ
ЭКОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ:
СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

МАТЕРИАЛЫ XI МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

17—18 мая 2013 г., Минск

**MEDICAL AND SOCIAL ECOLOGY OF
PERSONALITY: STATUS AND PROSPECTS**

XI INTERNATIONAL CONFERENCE MATERIALS

May 17—18, 2013, Minsk

Минск
Издательский центр БГУ
2013

УДК 615.1(06)+364.4:61(06)

ББК 52.82я431+65.272я431

М42

Редакционная коллегия:

канд. физ.-мат. наук *В. А. Прокашева* (БГУ) (отв. ред.);
акад. МАИ, акад. НАН Беларуси, д-р биол. наук *С. Н. Черенкевич* (БГУ);
д-р хим. наук *О. И. Шадыро* (БГУ);
д-р фармацевт. наук *Т. Б. Байзолданов* (КазНМУ, Казахстан);
д-р фармацевт. наук *В. А. Егоров* (СамГМУ, Самара, Россия);
д-р психол. наук *С. П. Иванов* (СмоЛГУ, Смоленск, Россия);
д-р фармацевт. наук *В. Ф. Гореньков* (БГУ);
д-р психол. наук *Ю. А. Коломийцев* (БГПУ);
канд. физ.-мат. наук *Д. И. Сагайдак* (БГУ);
канд. экон. наук *И. С. Полоник* (БГУ);
канд. психол. наук *С. С. Сагайдак* (БГУ);
канд. биол. наук *Г. Н. Семенкова* (БГУ);
канд. хим. наук *А. Г. Лисовская* (БГУ)

Медико-социальная экология личности: состояние и перспективы
М42 Материалы XI Междунар. конф., 17—18 мая 2013 г., Минск : Medical and social ecology of personality: status and prospects : XI International Conference materials, May 17—18, 2013, Minsk / редкол.: В. А. Прокашева (отв. ред.) [и др.]. — Минск : Изд. центр БГУ, 2013. — 535 с.
ISBN 978-985-553-119-8.

В сборнике представлены научные работы авторов из Беларуси, России, Украины, Казахстана, Франции, Италии, Словении, Германии по вопросам фармации, изысканию и исследованию новых лекарственных и биологически активных препаратов, медико-биологическим основам жизнедеятельности, медико-социальным и психологическим проблемам современности, управления в социальных и экономических системах.

Материалы конференции представляют интерес для фармацевтических и медицинских работников, организаторов сферы здравоохранения и социальной защиты, для психологов, ученых, студентов.

УДК 615.1(06)+364.4:61(06)

ББК 52.82я431+65.272я431

ISBN 978-985-553-119-8

© БГУ, 2013

контролировать все аспекты сложившегося состояния, способен активно действовать в отсутствие надежных гарантий успеха, на свой страх и риск. Как показывают данные современных исследований РК, руководители с низкой степенью выраженности РК успешны в профессиональной деятельности благодаря креативному поведению. Креативность влияет на разрешение РК через создание нового непротиворечивого образа социальных ожиданий и способствует успешной адаптации руководителя в социальной среде [3].

Таким образом, умение активно и гибко действовать, принимать решения в незнакомых, сложных, противоречивых ситуациях, справляясь при этом со стрессами, чувством неуверенности и тревоги, сохраняя внутреннюю сбалансированность и не снижая успешность деятельности, является особенно важным для руководителя, работающего в сфере медицины.

Литература:

1. Ерина, С.И. Роль конфликтов в управленческих процессах // Конфликтология: хрестоматия / Н.И. Леонов. – 4-е изд., – М.: МПСИ. – Воронеж: Модэк, 2011. – 567 с. – С. 192-198.
2. Леонтьев Д.А. Тест жизнестойкости / Д.А. Леонтьев, Е.И. Рассказова. – М.: Смысл, 2006. – 63с.
3. Лисовенко, Б.С. Креативность руководителей с различной степенью выраженности ролевого конфликта: автореферат дис. ... кандидата психол. наук: 19.00.05 / Б.С. Лисовенко; Ярослав. гос. ун-т им. П.Г. Демидова. – Ярославль, 2010. – 26с.

УДК 159.923.2

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОСТРОЕНИЯ МОДЕЛИ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ В РУСЛЕ КУЛЬТУРНО- ИСТОРИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Дьяков Д.Г.

Белорусский государственный педагогический университет. г. Минск

Проблема самоидентификации, одна из наиболее активно разрабатываемых в последнее время в социальных науках, обсуждается в психологии, преимущественно, в русле когнитивного, психодинамического подходов, а также с позиций социального конструкционизма [5]. В поле же культурно-исторической психологии данная проблема не получила до сих пор существенного развития. В то же время разработка концепции самоидентификации в рамках культурно-исторической психологии открывает возможности для преодоления таких неразрешенных в иных подходах проблем, как противопоставление социальной и личностной идентичностей, определение роли самоидентификации в детерминации направленности психологической активности человека, а также определение критериев сформированности самоидентификации как психической функции.

Данный текст представляет собой квинтэссенцию опыта построения модели самоидентификации в русле культурно-исторического подхода, краеугольной идеей которого является принцип знакового опосредствования высшей психической деятельности человека [1, 2, 3 и др.]. Формирование самоидентификации как высшей деятельности человека должно опираться на включение субъектом знака в ее структуру в качестве орудия организации само-отождествления. При этом, продолжая идею Л.С. Выготского о том, что мысль не отражается, но формируется в языке [2], мы полагаем, что самоидентификация не только выражается, но и осуществляется через апелляцию субъекта к категориям языка. Таким образом, самоидентификация является знаково-опосредствованным не только по сути репрезентации, но и по сути формирования и, как следствие, произвольным психическим процессом, который правомерно рассматривать как одну из высших психических функций человека. С другой стороны, Л.С. Выготский вводит понятие «общий эмоциональный знак», т.е. символ, выступающий, наряду со знаком, в качестве орудия, опосредствующего познание действительности [1]. Следует тогда предположить, что самоидентификация не ограничивается формированием знаково-опосредствованных социокультурных стратегий в сознании субъекта, но предполагает над-знаковую фиксацию символически опосредствованного единства близких в эмоциональном и ценностно-смысловом плане идентификационных конструктов.

Одним из важнейших методологических принципов Л.С. Выготского является идея осуществления анализа психологической реальности не по элементам, но по единицам. Решая проблему определения единицы анализа, позволяющей зафиксировать феноменологию самоидентификации, мы обращаемся к категории переживания, разрабатывавшейся Л.С. Выготским на позднем этапе своего творчества. Переживание определялось им как внутреннее личностное отношение человека к действительности, осуществляющееся в единстве интеллектуального и аффективного, и предлагалось в качестве «действительной динамической единицы сознания» [3, с.383].

Апплицируя идею Л.С. Выготского к явлениям самоидентификации, необходимо говорить о последней как о переживании человеком единой субъектности своих манифестаций в мире, т.е. внутреннем, личностном, осуществляемом в единстве интеллекта и аффекта отношении человека к собственным манифестациям в мире как к явлениям, имеющим единую сущность, конституированным единой субъектностью. В ходе самоидентификации, согласно предлагаемой модели, при помощи знаково-символического опосредствования осуществляется ассоциирование в сознании индивидуально-исторического опыта субъекта в виде единства нескольких самостоятельных исторических перспектив жизни. Интегрируя зафиксированные выше признаки самоидентификации, мы предлагаем определять самоидентификацию как высшую психическую функцию личностного знаково и символически опосредствованного отношения человека к разнесенным во времени актам взаимодействия с миром

как к явлениям, конституированным единой субъектностью и составляющим единое индивидуально-историческое целое. Рассматривая самоидентификацию через призму переживания, мы фиксируем ее в единстве когнитивного и эмоционального отношения субъекта к актам взаимодействия «Я-мир».

Разрабатывая функциональную структуру самоидентификации как ВПФ, мы опираемся на воплощенный Л.С. Выготским принцип совмещения структурного и функционального анализа психологической реальности [4], а также на сформулированное выше понятие самоидентификации. Исходя из предлагаемого понятия самоидентификации, этот процесс должен обеспечивать реализацию следующих функций: 1) становление знака в качестве орудия, обеспечивающего представление себя сознанию как субъекта определенной социальной практики; 2) отбор и ассоциирование разрозненной феноменологии индивидуальной истории, а также событий планируемого будущего субъекта при помощи знака (формирование *самоидентификационных конструкций*); 3) обеспечение символически опосредствованного единства в сознании самоидентификационных конструктов, а, следовательно, и социокультурных контекстов, личностных ценностей, предельных смыслов субъекта.

С целью проверки валидности предлагаемой модели, а также дифференцирующей силы разработанной на ее основе методики было проведено эмпирическое исследование возрастной динамики самоидентификации в подростковом возрасте. Методика исследования направлена на изучение степени сформированности функциональной структуры самоидентификации и включает три экспериментальных задания, обеспечивающих исследование сформированности каждой из функций самоидентификации. Исследовательскую выборку составили 52 ученика гимназии № 2 г. Минска (26 человек в возрасте 12-13 лет и 26 человек в возрасте 14-15 лет). Общий показатель по методике вычислялся путем получения среднего значения от уровней (варьировались от 0 до 4) развития каждой из трех функций самоидентификации. Для проверки зависимости общего уровня развития самоидентификации от возраста у подростков был проведен дисперсионный анализ. Апостериорный критерий LSD показывает, что к 14-15 годам у подростков происходит значительное повышение уровня развития самоидентификации (с II-го в 12-13 лет к III-му в 14-15 лет; при $p=0.043$).

Основную роль в интенсивном развитии самоидентификации в подростковом возрасте следует атрибутировать развитию функции ассоциирования разрозненной феноменологии индивидуальной истории при помощи знака ($\chi^2=7.6$; $p=0.05$).

Литература:

1. Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте. СПб., 1997.
2. Выготский Л.С. Собрание сочинений. В 6 т. Т. 2. Проблемы общей психологии / Под ред. В.В. Давыдова. М., 1982.
3. Выготский Л.С. Собрание сочинений. В 6 т. Т. 4. Детская психология / Под ред. Д.Б. Эльконина. М., 1984.

4. Мешеряков Б.Г. Логико-семантический анализ концепции Л.С. Выготского. Самара, 1998.
5. Микляева А.В., Румянцева П.В. Социальная идентичность личности: содержание, структура, механизмы. – СПб., 2008.

удк 316.37

ЭТНОПСИХОЛОГИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РОССИИ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Замогильный С.И.

*Энгельский технологический институт Саратовского государственного
университета им.Гагарина Ю.А, г. Саратов, Россия*

В течение 3 лет в тесной кооперации работали 2 научно-исследовательских группы из Республики Беларусь и России по теме «Психосоциальные проблемы трудовых и этнических миграций». Первая группа была представлена Республиканским научно-практическим Центром психического здоровья Министерства здравоохранения Республики Беларусь, вторая - научной школой методологии этнокультурных исследований, которая существует уже в течение 7 лет в Энгельском технологическом институте Саратовского государственного технического университета им. Гагарина Ю.А. Хотя ее костяк сложился в сентябре 1989 года как реакция интеллигенции Саратова на необходимость решения межнациональных проблем в Поволжье и на Северном Кавказе. Работа с белорусскими коллегами проводилась по программе «Международный совместный конкурс РГНФ-БРФФИ 2010-2012 гг.», которая финансировалась Российским государственным научным фондом (РГНФ), грант 10-06-01303а/Б и БРФФИ (в Республике Беларусь зарегистрирован под № Г10Р-028).

На основе теоретических и эмпирических исследований взаимосвязи этнических групп и институтов общества может быть обоснована концепция эффективной интеграции групп мигрантов в новую для них социальную среду.

Большинство исследователей, по крайней мере, в России, делают упор на самоидентификации этнических групп в новой для них реальности. Нами же предполагается выявление социокультурного и социально-психологического алгоритма процесса их социализации. «Самоидентификация» приводит к тому, что в системе прессинга общества этническая группа, поставленная в условия сегрегации, начинает ощущать себя группой инородцев. Этнос – это феномен, более обусловленный природными и биологическими свойствами, которые кодируются генами и передаются по наследству, в то время как нация – это состояние души, феномен в большей степени, чем этнос, определяемый культурой и духовностью. Свойства нации не наследуются, ибо не записываются в телах, а потому не передаются по наследству. Поэтому, если членам того или иного этноса рождаются, то членами нации становятся. Психосоциальный анализ может быть осуществлен в областях, касающихся глубинных бессозна-